

Марк Бойков

СОВРЕМЕННОСТИ
И КЛАССИКИ

Кто же спасет Россию?

Марк Бойков
Кто же спасет Россию?
Серия «Современники и классики»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8611453
Кто же спасет Россию?: Интернациональный Союз писателей; Москва; 2016
ISBN 978-5-906829-51-1*

Аннотация

Книга Бойкова М. В. «Кто же спасет Россию?» навеяна горькими переживаниями и тяжелыми предчувствиями. Писалась не один год, в сопереживаниях с происходящими событиями в стране: хрущевская оттепель, брежневский застой, чехарда престарелых генсеков, горбачевская перестройка, ельцинский переворот и, наконец, путинский поиск выхода из либерального тупика. И все это на фоне третируемой управленцами новой движущей силы общественного развития, новаторского движения трудящихся масс.

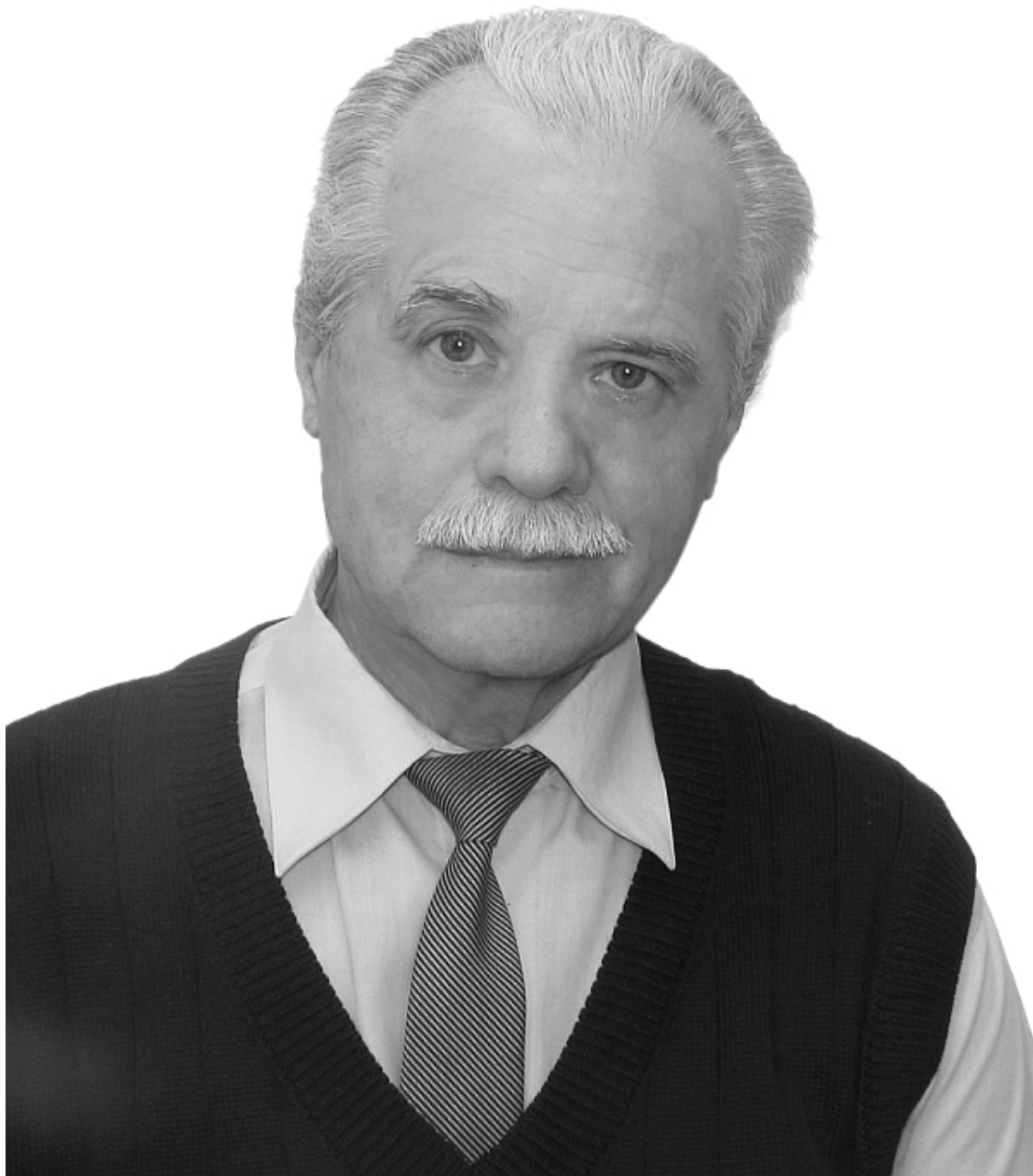
Автор предлагает свое решение затягивающейся социально-экономической удавки российского общества.

Книга будет интересна всем, кому не безразлична тема судьбы государства, общества и народа.

Содержание

I. Предисловие	6
II. История дворника	11
III. О пути России	18
IV. Борьба за авторитеты или... истину?	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марк Васильевич Бойков **Кто же спасет Россию?**

Марк Бойков

Уроженец от 12.09.1938 г. села Писцово Комсомольского р-на Ивановской обл.

В войну воспитывался в детдоме, с 1947 г. – у отца, инвалида войны 1 группы, и мачехи. В 1950 г. поступил в Горьковское СВУ, которое в связи с переводом окончил в Москве в

1958 г. В 1960-м был демобилизован из Одесского Высшего общевойскового командного училища по состоянию здоровья.

Профессиональное образование получил на философском ф-те МГУ имени М. В. Ломоносова в 1961-66 годах. Работал преподавателем философских дисциплин в вузах Волгограда и Москвы. Дворником заработал медаль к 850-летию Москвы и жилплощадь. Ныне – просто писатель-публицист.

I. Предисловие

/из книги «Классики о классах»/

Конечно, называя книгу – «Классики о классах», я имею в виду учение классиков марксизма-ленинизма о рождении, развитии и гибели классов человеческого общества. Для мыслящего человека это будет нескучным чтением.

Книга представляет собой сборник больших и малых статей, написанных в разное время для газет, журналов и сборников, и составлена в хронологической последовательности. В них ничего не изменено. Потому что истина не стареет, и от не востребованности актуальность ее только возрастает. Даже при исходной наивности.

Все статьи, как и тезисы докладов, были в свое время отклонены. По датам написания работ можно судить – когда. Отклоняли газеты: «Правда» и «Труд», «Социалистическая индустрия» и «Советская Россия»; журналы: «Коммунист», «Вопросы философии», «Философские науки», «Научный коммунизм», «Молодой коммунист», «Сельская молодежь»; издательства: «Прогресс», «Знание» и «Московский рабочий». Отклоняли не за ложность написанного, а именно за истинность, разоблачающую официальные идеологические позиции. Теоретическое разоружение партии /поймет читатель!/, как и скрытое предательство марксизма, произошли задолго до Горбачева. Сам он стал лишь наиболее мерзостной их отрыжкой: довел дело до предательства социализма.

Поддаваемый здесь материал свидетельствует, что ни наше общество в целом, ни коммунисты в частности, за исключением единиц, марксистского учения о классах не знают, не понимают и пользоваться его методологией не умеют, что и побудило меня выступить с этой книжкой. Почти все в данном вопросе – от школяра до академика – стоят на сталинской точке зрения, навязанной нам в 1936 году через сталинскую Конституцию Союза ССР. Сталина хулят, но держатся его взгляда.

Согласно этой точке зрения, социализм – «классовое общество». И она упорно выдается за марксизм, хотя в действительности является его грубейшим искажением, повлекшим за собой трагичные последствия. Трагичные в силу того, что выполнившая свою историческую миссию диктатура пролетариата, перенесенная в бесклассовое общество, обернулась для него новым Левиафаном, пожирающим своих детей. Не марксизм, а его извращение создало этого Левиафана.

Этот простой, по сути, вывод, прояснивший тайну неоправданных репрессий, а теперь и причину трагичного поражения социализма, кристаллизовался не сразу.

Когда репрессии в стране приняли массовый характер, будущий автор (это я) только родился (1938 год). А выйдя из стен Московского государственного университета им. Ломоносова на излете «хрущевской оттепели» (1966-й), думал как все – некритично. Как научили. И только открытие новой общественной движущей силы в лице новаторского, рационализаторского и изобретательского движения заставляло с сомнениями вновь и вновь возвращаться к вопросу о «классах при социализме».

– Как же так? – думал я. – Если новаторы решают проблему уничтожения социального разделения труда, т. е. снизу проявляют высшие способности, а это предваряющая коммунизм историческая задача, то это возможно только при снятии классового вопроса пролетариатом.

Я начал внимательнее вчитываться во все слова, буквы, точки и запятые, относящиеся к классам, заново открывая марксизм. И вскоре увидел, в каком чудовищном противоречии, от учебников до академических статей, стоит официальная идеология к подлинному марксизму-ленинизму. Вместе с этим пришла и догадка: раз В. И. Ленин включал задачу уничто-

жения классов в переходный период, значит, должны же быть какие-нибудь свидетельства на этот счет перед принятием Конституции победившего социализма.

Я поехал в Москву, в «Ленинку»... И у меня от волнения дрожали руки, перехватывало дыхание, ломило в затылке, когда я вычитывал сборник с недвусмысленным названием «О ликвидации классов в СССР», изданный в Ростове-на-Дону Азчериздатом в 1936 г. по материалам тогдашней партийной прессы. Оставалось только сопоставить это с речью т. Сталина при утверждении Конституции СССР в ноябре 1936 года. И стало ясно, что искажение, на котором мы стоим, идет от Иосифа Виссарионовича, разоблаченного Хрущевым только на чуть-чуть и не в главном.

Коротко говоря, Сталин «законсервировал» социальную структуру, объявил социализм «классовым обществом», чтобы сохранить диктатуру пролетариата, на вершине которой он восседал, как Бог с апостолами Политбюро. Признай он социализм – в соответствии с учением марксизма-ленинизма, в соответствии с большевистской программой 1919 года – бесклассовым обществом, и от диктатуры пролетариата, с ее НКВД, исправительными лагерями, командной ролью партии, пришлось бы отказаться ради самоуправления народа с демократическими Советами, с влиянием партии изнутри, снизу, а не через диктат, сверху. В этой ситуации возрастала бы роль рядовой личности в истории, ради чего и делалась революция, и даже генсек вновь должен был бы превратиться в административную фигуру, управляющую делами партии, а не государством, организующую коммунистов, но не командуемую ими. Поэтому та демократизация, о которой начал было говорить Хрущев и потом до полного недержания разговорился Горбачев, исторически в повестку дня встала в 1936 году.

Но Сталин предпочел остаться рулевым № 1, пожертвовав верностью марксизму. И на социализм с самого рождения оказалась наброшенной смиренная рубашка из колючей проволоки. Проблема, не решенная в свое время, обернулась переходящими из одного в другое уродствами по сию пору.

Из диалектики известно, что всё, что переживает себя, превращается в свою противоположность. Если классы исчезли, а машина подавления осталась, она неминуемо оборачивается против тех, кто ее создал и кого она призвана защищать. Выполнив свою миссию, уничтожив врага, она, тем не менее, продолжает охотиться и уничтожать тех, кто попадает ей под руку. Автоматически. Не сознавая своих действий, но ревностно оправдывая свой хлеб. Ведь саму себя она отключить не может. Она продолжает искренне выполнять свою функцию. И если врага нет, она его ищет. И находит. А если не находит, ей помогают. И, естественно, из орудия борьбы за социализм она превращается теперь в орудие его подавления, помимо своей воли.

От этих мыслей у меня между лопатками пробегали то холодок, то испарина. Я понял, что при всей важности полученных выводов сообщить их не дадут, и поставил задачей атаковать не критикой, а позитивом: просто открыть глаза общественности на подлинную теорию ленинизма в классовом вопросе, на исторический потенциал новой движущей силы, на научное понимание человека.

Где там?! Сделать открытие, разгадать какую-либо тайну гораздо легче, чем сообщить об этом людям. Я еще не понимал тогда, как многим выгодна извращенная точка зрения. Это потом я пойму, что людям бывает выгодно ложь и они защищают ее до остервенения, пока кормятся ею. Сколько ведь было кандидатов, докторов наук, академиков, сделавших на этом свои карьеры и обласканных верхами, что истина им как нож; к горлу. Мы возмущаемся сегодня продажной, псевдодемократической прессой, которая захватила и монополизировала средства массовой информации, которые к тому же были выстроены на народные деньги. Но ведь она вышла оттуда, из советского времени. Она холуйствовала перед властями тогда, угождает и сегодня, ради сохранения местечек. Даже руководители ее остались практически те же, но быстро сориентировавшиеся.

Для Отто Лациса, к примеру, бывшего зам. главреда «Коммуниста», или Олега Попцова, бывшего главреда «Сельской молодежи», руководящая роль пролетариата была незыблемой и нетленной, и поэтому мысль о бесклассовости социалистического общества или преемственности движущих сил в истории была крамольной и недопустимой. Читая и вынося решение, они проверяли ваши мысли на соответствие мыслям власть имущих. Паскудство же, однако, заключалось в том, что у власть имущих не было на этот счет никаких мыслей. Поэтому лацисы и попцовы охраняли не руководящую роль пролетариата, а власть и спокойствие своих хозяев – в соответствии со своей продажной сутью, ибо страстно хотели не народу служить, а жить в элитарном достатке, пребывая на вершине своей пирамиды. В этой страсти они нерушимы и ныне.

Но, может, вы думаете, что другая сторона лучше? Как бы не так! Попробуйте опубликоваться с новыми идеями у Ю. Изюмова («Гласность»), В. Чикина («Советская Россия»), А. Проханова («Завтра»), слывущих коммунистами и патриотами. Если вы не входите в «проверенное», сложившееся по связям окружение, у вас также нет шансов.

В их шелестящих «идеалами» газетах сплошная тоска и занудство: легковесная критика настоящего и утробное нытье по прошлому, пустая бравада ради самовозбуждения и столь же пустые угрозы, мечты о величии и практическая несостоятельность теоретических потуг. Яркость языка обычно скрывает убожество мысли. Но главная их беда не в этом. Они относятся к народу как к страдающей стороне, хотя достаточно идейно вооружить его. «Без революционной теории, – говорили наши классики, – не может быть революционного движения».

А вооружить нечем, потому что нет понимания истории. А нет понимания истории, потому что так же отреклись от марксизма, как и их противники. Заняты больше собственным лицом, чем мобилизацией народа. Проще говоря, тащат его в разные стороны.

Они забыли, что прогресс – это не смена лиц в руководстве страны, которая им представляется наивысшей ценностью, а смена движущих сил в авангарде истории. Если хочешь служить народу (народ в общем-то рыхлое, не качественное понятие), то открой движущую силу, подвигающую его по пути прогресса. Когда интеллигенция в свое время от бесконечной говорильни перешла на службу конкретной, определенной движущей силе, у нее получилась социалистическая революция. Но сегодня она мечтает о Третьем Риме, слиянии белого и красного движения, о примирении между грабителем и жертвой по национальному признаку, а движущей силы, выразительницы исторического прогресса на современном этапе, не знает и как задействовать ее, не думает. Среди них идет междоусобица более или менее ярких личностей за выдвижение в лидеры, с последующим переходом во властные структуры с ореолом лидера партии или вождя нации.

В этом, пожалуй, самая глубокая трагедия нашего народа. Мы платим за исторический прогресс так дорого, и всегда есть люди, способные оценить его жертвы и страдания и вывести к новым горизонтам развития. Но авторитеты и лжецы в области «духовного производства», озабоченные лишь собственным процветанием и более искушенные в межличностной борьбе, сводят на нет все их усилия. Десять лет (имеется в виду с 1986 г.) так называемая «духовная оппозиция», именующая себя то «непримиримой», то «ответственной», попросту проедает накопленный нравственный потенциал советского народа и ничего стоящего не дает ему взамен.

Или взять тех же диссидентов или так наз. «демократов», претендующих на роль выразителей индивидуализма или духовного избранничества. Если бы они доподлинно хотели что-нибудь путное сделать для народа, было бы достаточно все свои требования свести к одному единственному – требованию к властям быть верными марксизму-ленинизму не на словах, а на деле. Поскольку ни одна другая концепция в мире не сулила людям столь развернутого и обоснованного развития всех и каждого. Но для этого нужно было понимать исто-

рию не желудком, а мозговыми извилинами, знать марксизм лучше академических лизоблюдов, ценить постигшие народ испытания выше, чем собственные амбиции. И, главное, – не сводить дело к злой или доброй воле правителей, а к причинно-следственным зависимостям.

Но они пошли не к народу, а к его врагам. Демократию искали только для себя, а не для общества. Марксизм, который мог бы им помочь, отвергли, вместо того чтобы понять его.

Я, родившись в деревне, всегда ненавидел клопов, тараканов и крыс. Теперь к этому списку добавились и «демократы». Хотя у марксизма с демократией никакого противоречия нет. Более того, только он, марксизм, и может привести общество к демократии. Подлинной – для тружеников, созидателей и новаторов, а не для воров, подлецов и шкурников. Демократия для всех – это пустой звук, питательный бульон для потребителей, паразитов всех мастей, т. е. наследников и продолжателей дела клопов, тараканов и крыс. Действительная демократия возможна только в бесклассовом обществе, которое и было идеалом наших великих учителей-классиков.

И, тем не менее, я приветствую то, что произошло в августе 1991 года. Только понимаю это по-своему, по-марксистски. Не будь тех достопамятных событий: отката танковых колон и распада ГКЧП, обусловленных волей восставших масс, – вряд ли у научных коммунистов, сознавших застарелое несоответствие надстройки уставшему от нее обществу, это когда-нибудь получилось. И все же это была не победа демократов над ГКЧП, а победа именно народа, т. е. стихийной демократии, над выродившейся и прогнившей «диктатурой пролетариата», которую демократы просто присвоили себе, воспользовавшись давно зреющим недовольством народных масс политикой постоянного ущемления их прав и потребительских запросов.

О чем собственно жалеть? Разве это был подлинный социализм? Ведь всего 7% от промышленного потенциала страны, по признанию того же Горбачева, работало на непосредственные нужды населения. Страной правили окопавшиеся наверху недоумки, с нацеливающими подсказками высоконаучной элиты. Массы работали с натугой, на износ, живя в бедности и недоедая. Мы осушали болота и заболачивали пустыни, изменяли ландшафты и поворачивали вспять реки; громоздили один проект века за другим, выкачивали недра и загаживали среду обитания; оборона съедала столько, что можно было уморить страну до войны. Наше Политбюро мыслило себя стратегом в классовой борьбе с мировым капиталом и все подчиняло этой борьбе, не замечая, что шло на поводу у противника и своими руками вело войну с собственным народом.

Конечно, то, что мы получили взамен в результате пресловутой перестройки и реформ, еще того хуже. Те, кто нас душил, приступили теперь к методичному, сдобренному ложью и обманом обворовыванию. Причем, ту самую выродившуюся «диктатуру пролетариата» они быстренько (это было нетрудно: ведь места в ее иерархии занимали не по заслуге, а по связям) переделали, вытолкнув все честное, в диктатуру номенклатурного криминалитета, чтобы со временем, когда наворованные богатства превратятся в наследуемый капитал (по правилу: дети за отцов не отвечают), превратить ее в диктатуру буржуазии, благо что структурно все эти диктатуры, кроме целей, почти не отличаются.

Массам сейчас не до хорошего: быть бы живу. Поэтому большинство мечтает просто вернуться в прошлое: отдайте назад социализм. Не важно: плохой, хороший – отдайте. Но это значит опять перечеркнуть понесенные жертвы и лишения.

Власть действительно нужно взять. Через отрешение президента – не по болезни или возрасту, а по совокупности государственных преступлений, им совершенных. И устанавливать далее, с возвращением Советов, не «диктатуру пролетариата», а диктатуру Закона, с помощью которой провести не экспроприацию с репрессиями, а реверсию (возврат подлинному владельцу) собственности с конфискацией награбленного по решению суда, с нормативным отбыванием повинности, с Народным Трибуналом над вдохновителями грабежа и

разрушения страны. То есть, во-первых, не допустить превращения воров и мошенников, лжецов и подлецов в класс буржуазии. И, во-вторых, сразу же двинуться вперед, в будущее, за авангардом, новой движущей силой общества, которая есть и объективно рождена предшествующей стадией развития, которая, в силу своего новаторского, революционного отношения к средствам производства, является сегодня выразителем исторического прогресса человечества (читай об этом: М. Бойков, «Отвергнутый коммунизм...» и «Правда о человеке»).

«Об эпохе нельзя судить по ее сознанию», – говорили классики. Ныне происходит не превращение социализма в капитализм (мало ли, кто чего задумал или кому-то что-то пригрезилось), а объективное, вне мыслительных оценок, продолжение развития социализма в коммунизм, как бы это ни казалось парадоксальным. Ленин не раз говорил о попятных ходах истории и о возможных переделках в строительстве социализма. Состоялось (и без этого, видимо, нельзя было обойтись) ЕСТЕСТВЕННОЕ ОЧИЩЕНИЕ социализма от уродливых, антинаучных и антинародных форм правления. И далее неизбежно предстоит его ОБНОВЛЕНИЕ на научных основах и, благодаря этому, действительное, с опорой на новую движущую силу, восхождение в коммунизм. В коммунизм для всех, а не для отдельных и избранных. В коммунизм для тружеников и творцов, а не для воров и идейных перевертышей.

С этой целью необходимо – как рычаг этого восхождения – создать ФРОНТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ /ФКД/. Не слияние произвести всех коммунистов в одну партию, чтобы потом она стала ядром новой «диктатуры пролетариата» с одним вождем /как это было в условиях классовой борьбы/, а объединение имеющихся компартий, со всеми их различиями, в единый Фронт против преступного режима, духовного мракобесия и номенклатурного разбоя.

В последующем, при конституционном учреждении общенародного государства, ФКД подвергнется упразднению, так как в коммунистическом обществе нет смысла и не должно быть места для партий. Это будет демократия не для партий, а для людей, всех членов общества. Люди станут коммунистами не по партийной, а общественной принадлежности.

Тогда воспрянет подлинный расцвет общественного самоуправления. Ибо коммунизм есть более богатое по своему содержанию общественное и историческое явление, чем представления о нем каких-либо партий, теоретиков, вождей. Новаторство среди коммунистов из предпосылки станет отражением всеобщего новаторства в общественном бытии и производстве.

19 мая, 1997 года.

II. История дворника /«Экономическая и Философская Газета» № 30(663), июль 2007/

Сегодня вся страна знает о действиях властей в Южном Бутово по отчуждению собственности Юлии Прокофьевой и ее сына и якобы рыночной компенсации за это отчуждение. Дело было приостановлено. Спасибо Общественной Палате и ее представителю Анатолию Кучерене, вставшим на защиту от судебных и силовых атак нашей любимой власти, которая устами главного мосгордумщика В. Платонова призвала нас уважать закон независимо от того, уважает ли он нас.

Но, дорогой читатель, если у вас нет связи с Кучереной или СМИ или шеренги заступников, как у Прокофьевых, знайте: вас растопчут. И расправа будет быстрой и необратимой. А будете ерепениться – утратят или отправят в бомжи. Но не будем голословны.

В редакцию «ЭФГ» пришел дворник, 68-ми лет от роду и с 22-летним стажем по этой не очень престижной, но весьма полезной обществу профессии. И поведал печальную историю своей попытки добиться справедливости. Пришел с документами.

В дворники, по его словам, он ушел из профессии, чтобы, разведясь с женой и не трогая ее родительского гнезда, получить возможность жить со своим сыном-подростком от предыдущего брака хотя бы на списанной площади, предоставляемой сразу и бесплатно, если брать в руки метлу и лопату. За это расплачивались удобствами, теснотой, трудом. Таким был четко отлаженный рынок по-социалистически. Зато здесь была перспектива. Десять лет такого житья-бытья и тяжелой работы в самом низу социально-административной лестницы давали право получения семье отдельного полноценного жилья и закрепления его пропиской на всю оставшуюся жизнь, даже если работник после этого увольнялся с опостылевшей ему неблагодарной работы.

Шел тогда 1984 год. Горбачевщина. Страну начало лихорадить, потом трясти. ЖЭКи становились то ДЭЗами, то ГРЭПами. Их то укрупняли, то дробили. Труднее стало получить служебное (промежуточное, по статусу) жилье, поскольку свободные и списанные площади лавиной потекли в аренду частным и кооперативным нанимателям под склады, офисы, мастерские, лавочки, магазины, кафе.

И всё же нашему дворнику, работавшему в одной из подчиненных организаций дирекции ТУ «Замоскворечье», повезло. Через 5 лет, в 1989 году, ему с сыном дали освободившуюся комнату в густонаселенной квартире служебного подчинения на последнем этаже, вдали от работы, хотя прямой начальник подыскал ему однокомнатную малогабаритку с душем на первом этаже и сравнительно близко от рабочего участка, что удобнее по технологии работы.

Дворники вообще что-либо получают либо на первом, либо на последнем этажах. И не по выбору, а по благорасположению начальства. Их поэтому время от времени заливает либо небесными осадками, либо подвальными нечистотами. При всем том, что если бы однажды, обидевшись, они ушли из города, через месяц тот задохнулся в собственных отходах. Или же понадобились бы перепрофилированные Вооруженные силы.

Сын к этому времени возвращался из доблестной армии битым, но целым. Радости мужчин не было предела. Комнату обставили. Но сыну захотелось жениться, а не учиться. И отец остался на списанной площади, поблизости от обрабатываемого участка, а комнату заняла образовавшаяся семья. «Так лучше», – решил отец, чтобы не мешать счастью молодых, чтобы они могли родить, чтобы все как положено. Потому что если не будут рождаться дети, тогда погибнет государство.

Короче, отец остался в дворниках, встав в очередь на улучшение жилищных условий по внутриведомственной линии. Он получал благодарности от жильцов, премии и грамоты от начальства. Один из первых был переведен на контрактную форму оплаты, признавался «Лучшим по профессии» в районе, награжден медалью «К 850-летию Москвы». Словом, не был ни выпивохой, ни прогульщиком, ни бракоделом. Работал, стараясь, и, уставая, надеялся.

Однако в 1994 г., когда срок по нормативу был отработан, руководство Центральной дирекции «Замоскворечья» в получении отдельного жилья (отдельного от семьи, а не для всей семьи) ему было отказано, поскольку де вышестоящие инстанции выделение жилья приостановили. Приостановили и закрепление (перевод ведомственного в статус городского) уже полученного жилья. Приостановили, чтобы служебного не давать, но чтобы в отчетности оно значилось. К тому же оказались «утерянными» все документы на очередность в получении жилья. Виновных тогда не поискали, а рабочие не возмутились.

Из этого следовало, что утечка свободных площадей теперь захватывала и целевое жилье. Его уже не распределяли среди нуждающихся, а пускали налево, в коммерческий оборот. Москвичи, пришедшие в дворники, чтобы получить или улучшить жилищные условия, поняв, что к чему, начали увольняться. Их места быстро занимали иногородние, которых поселяли в резервации, малопригодные и небезопасные жилища. Глупые или почти отработавшие срок продолжали трудиться. Наш дворник на тот момент был глупым вдвойне. Он не просто тянул лямку. Он оставался передовиком производства, надеясь, что это будет оценено. За заслуги в труде его даже выдвинули в народные заседатели, о чем есть письмо тогдашнего руководителя района Л. К. Моисеенко.

В 1996 году в семье сына родилась дочь. Подселиться на уплотнение к семье стало проблематичнее. Да и до пенсии оставалось еще два года. Решение проблемы откладывалось. И все же нашему дворнику опять повезло.

Его заметила, очевидно, по тем же признакам, что и глава Управы, «как энергичного, инициативного, добросовестного и исполнительного человека» И. П. Репина, пожилая, одинокая женщина, проживавшая в Климентовском переулке, 6. Заметила и с помощью председателя месткома ГРЭП-2 Н. Г. Харитоновой письмом, официально, по решению жилищной комиссии ТУ «Замоскворечье» от 14 мая 1997 г., подселила к себе, поскольку нуждалась в помощи и защите. С формулировкой в документе: «без права перепрописки, приватизации и открытия финансового лицевого счета, на срок работы».

Пригретый дворник сделал надлежащий ремонт в комнатах соседки и своей. Победил тараканов и крыс. Исправил сантехнику. Жить стало легче. И даже веселей! Как-никак ванная, телефон, горячая вода. Что еще было желать? Впору жениться. Но на примете никого не было. А мысль о браке ради закрепления в квартире им попросту отвергалась. Поскольку повторяем, наш герой оставался безнадежно честным и глупым.

А в стране творилось неладное. СМИ печатали объявления о стариках, безвозвратно ушедших из дома, сообщали об убитых собственными внуками.

Наш дворник, однако, продолжал работать. Ведь чистота нужна при любом строе, при любом режиме.

В 1998-м он вступил в пенсионный возраст. Можно бы и уволиться. Но где жить? Он опять заикнулся об отдельной для себя комнате. «Вы уже получили в 89-м», – ответили ему в Дирекции. Это прозвучало как обвинение в неправомерных претензиях. «Да, мне дали с сыном. Но сын вырос, женился, родилась дочь. Я же не мог запретить ему расти, жениться. И прошу я не на всю семью, а для себя только. И не квартиру, а комнату».

И пошел к главе районной Управы. Глава принял радушно. Но, расписавшись в недостатке властных полномочий, пообещал поставить просителя в общую очередь. Дворник обрадовался (ведь для многих и это было проблемой), но не понял тогда, что попадает в

ловушку, что постановка всей семьи в очередь «на общих основаниях» ничего ему самому не прибавляет, а только отнимает то, что он уже заработал, заслужил. Ведь «общие основания» – это 20–25 лет ожидания. А где их взять в пенсионном возрасте? И где жить при этом?

Поясним читателю. Есть право на жилье как конституционное право. «Общие основания» и есть его реализация. По праву рождения, гражданства в стране. А есть трудовое. Например, шахтер, прокладывающий туннель для метро, может просто не дожить до осуществления своего конституционного права. Поэтому, помимо конституционного, вводится еще и трудовое право – по заслуге, выслуге лет и т. п., где учитываются тяготы, условия, опасность для здоровья, жизни и пр. Оно дает людям возможность решить свои жилищные проблемы гораздо раньше, с чувством самодостаточности и достоинства. Наш дворник на это и рассчитывал: ведь работал он на государство. При этом он рассказал, как много вокруг него за время «перестройки» и «реформ» поменялось начальников. Поработают год-другой главными инженерами или директорами, получают или улучшат свои квартирные условия – и сматываются на другое, более спокойное место. Квартиры-то выделялись, но получали их не по конституционному и не по трудовому праву.

И вдруг новый лучик надежды! В декабре 2001 г. в одном из выступлений на ТВЦ в передаче «Лицом к городу» и по радио «Эхо Москвы» в режиме «Он-лайн» 15 дек. 2001 г. мэр города Ю. М. Лужков четко высказался за предоставление дворникам, проработавшим 20 и более лет, отдельного изолированного жилья. Наш пенсионер решил тогда сполна отработать эти 20. Чтобы не вымаливать, не доказывать, не гоняться за инфарктом.

Выдержав паузу, он пошел в профком Дирекции. Но и через полгода ему вторично ответили, что никаких решений и постановлений на этот счет не поступило.

Ситуация становилась патовой. А годы шли, здоровье слабело. И вот на 3-ем канале ТВ в беседе с А. Пушкиным в программе «Постскриптум» 29 ноября 2003 г. и, соответственно, 1 декабря 2003-го в повторе передачи Ю. М. Лужков высказался весьма авторитетно (мы приводим его слова под копирку): «Я верен принципу деловой этики: сказал – сделал. Если не можешь, лучше не говори». Наш дворник, голосовавший прежде за Лужкова и без административного нажима, окончательно поверил в моральный облик своего градоначальника. И после таких недвусмысленных слов начал напрямую, через «приемное окно» на Тверской, 13, обращаться к мэру с просьбой о предоставлении ему заработанного жилья. Ведь говорил начальник-то не для красного словца. Ведь, думал наивный дворник, ложь не может входить в принципы руководства, тем более по отношению к низовым работникам, на которых все держится.

С ноября 2003-го по апрель 2005 г. было подано шесть обращений. Дворник писал, что выработался, ослаб, «не дайте помереть на участке или бомжом где-нибудь под забором». Просил либо оставить его в занимаемой комнате на Климентовском, либо дать жилье в другом месте. Но тщетно. Градоначальник был недосягаем, а посредствующие звенья отвечали отписками. Ни выслуга лет, ни добросовестный труд, ни награды (последняя грамота была в 2002 г.) в зачет не принимались. При всем том, что старое нормативное положение «10 лет отработки» никто официально не отменял, а это значит, что дворник уже дважды заслужил свое право на индивидуальное жилье.

И тогда он решил обратиться в Замоскворецкий районный суд, надеясь, что хоть таким образом дело сдвинется с места. Бедняга не знал, что после смерти И. П. Репиной квартира стала «юридически свободной», а это меняло ситуацию. И дело двинулось...

Дворник предъявил иск не дирекции, которая не располагала ни полномочиями, ни жильем, не руководствовалась ни «деловой этикой», ни государственными интересами. И не Лужкову, до коего он ни сам не доставал, ни суд не дотянулся бы. А Департаменту жилищной политики и жилищного фонда ЦАО, который заведует жильем и распределяет его, обладая к

тому же полномочиями, куда, по уведомлению заместителя prefecta ЦАО А. В. Литошина, и было направлено его прошение «для дальнейшей проработки».

С долгими проволочками слушание в суде было назначено на 12 декабря 2005 года. По иронии судьбы – День Конституции! И что же?

Когда истцу дали слово, он первым делом поздравил с праздником всех присутствующих: судью Лобову А. В., районного прокурора Спесивцева Е. А., представителя Департамента Карахтанову И. А. – и начал было вслух читать вторую статью Конституции, где черным по белому записано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», его на полуслове с раздражением оборвала судья Лобова: «Нам это не надо!» Дворник с надеждой посмотрел на прокурора. Тот светло и иронично улыбнулся. Заканчивая речь, дворник попросил или оставить его в занимаемой комнате, или предоставить ему жилье в другом месте, с одновременным снятием его из очереди ожидания. Слушание, однако, закончилось выдвижением встречного иска Департамента жилья и... очередным переносом судебного заседания.

Дворник почуял беду. В квартиру к нему зачастили разные представители и комиссии с проверкой и замерами. И тогда он написал седьмое обращение к Лужкову, надеясь, что хоть кто-нибудь в его аппарате проникнется к нему вниманием.

Увы, обращение ушло, а суд, назначенный на 20 декабря, состоялся точно в назначенное время. Если раньше заседания откладывались на месяц и больше, то теперь, когда судьи и чиновники определились со своими задачами (или интересами?), 8 дней оказалось вполне достаточно, чтобы «Именем Российской Федерации» превратить дворника из истца в ответчика и присудить его к «выселению из занимаемой комнаты без предоставления другого жилого помещения». При этом в вину дворнику вменялось, что он вселился без ордера, о чем и помышлять-то не мог и что попросту исключалось, так как дом 6 по Климентовскому переулку Постановлением Правительства Москвы № 278 от 2 апреля 1996 г. подлежал отселению под капитальный ремонт и прописка в нем была закрыта.

Седьмое письмо к мэру опоздало. Оно со всеми воплями отчаяния оказалось никому не интересным. Даже Л. И. Швецовой с ее отделом социальной политики. Никакой «дальнейшей проработки» в Департаменте жилья не было. Зато отказ прорезался мгновенно.

Ответ на просьбу пришел уже 13 января 2006 г. Конечно, не от мэра, а от начальника Департамента ж.п. и ж.ф. ЦАО М. К. Недайводова с предложением «добровольно освободить занимаемую площадь», хотя дворник продолжал работать. И – нелепым в этой ситуации советом: «воспользоваться правом приобретения жилья по договору купли-продажи с рассрочкой платежа, участием в программе ипотечного кредитования», хотя дворник со своими 68-ю годами и низкой заработной платой никак не подходил под эти либеральные ценности и льготы. От дворника просто отмахивались. В случае отказа, предупредил начальник, «выселение будет произведено в соответствии с требованиями Федерального Закона „Об исполнительном производстве“», т. е. приставом, силовым образом.

Вот так, 22 года отмахал, а выработался – выметайся. На уплотнение или в бомжи. Какие могут быть «проработки»?

– Вы сами виноваты, что своими обращениями к мэру возбудили интерес к юридически свободной квартире, – ответила дворнику на приеме по личным вопросам гендиректор ТУ «Замоскворечье» Н. Г. Харитоновна. Та самая, которая когда-то, возглавляя местком ГРЭП-2, помогла ему вселиться к И. П. Репиной по распоряжению жилкомиссии ТУ за № 452 от 14 мая 1997 г. Встреча оказалась последней, потому что начальник далее уходила на повышение, в замглавы Управы.

События следом развивались с калейдоскопической быстротой. Пытаясь защититься, дворник обратился в Прокуратуру г. Москвы, оспаривая «выселение без предоставления»

двойным сроком отработки трудового норматива и продолжением своей работы. Но не успел прийти ответ, как квартира кем-то была уже... продана. Странно при этом, что никакого капитального ремонта в доме вообще не было, деньги истрачены, а дом снова поступил в оборот. Странно, что покупателем оказался бывший, как потом выяснилось, чин милиции, а ныне держатель некой страховой компании А. В. Константиновский, который, осуществив 6 февраля 2006 г. куплю, уже с 3 по 9 апреля, т. е. через месяц, выставил квартиру на продажу за 650 тыс. долл. (рубрика 132 /«Коммерческая недвижимость, продажа»/ в газете «Их рук в руки» за указанные числа 2006 года).

Далее, вслед за отказом Прокуратуры в правосудии дворнику, за подписью зам. прокурора города С. П. Борисова сразу же появилась «группа захвата» от Константиновского, в составе четырех дюжих молодцов в черных куртках, с намерением тут же выставить дворника с занимаемой территории. То есть выселять пришли не чиновники дирекции, не агенты Департамента, как ответственные лица, представлявшие собственника, а купец-покупатель, появившийся из-за спин высоких инстанций, точно чертик из ларца. Причем, все это происходило после недавнего совещания высокопоставленных служителей Закона, на котором президент РФ В. В. Путин, напомнив о Конституции социального государства, призвал всех строго соблюдать свой долг и обязанности, особенно перед самыми незащищенными слоями населения.

Где там! Ни чья-либо острая нужда, ни трудовая заслуга, ни очередность, а просто аппетиты богатых встали на первое место в распределительной сетке имеющегося народного имущества, где прежде кормились номенклатурные чины. Спросите: почему? Очевидно, чтобы, отняв у бедных, богатые становились богаче.

Дворника на этот раз защитили жильцы и староста подъезда. Зато следующим действующим лицом явился именно государственный чиновник, радеющий за справедливость от имени и во имя закона, неумолимый пристав 2-го Межрайонного отдела службы исполнения ЦАО Д. В. Комаров. Дворник за три часа был выброшен на улицу, а его имущество увезено под охрану собственных спецслужб Константиновского.

Помогли жертве (недосмотра или произвола?) опять-таки не начальники, а простые люди, рядовые работники. Запихнули его в пустую комнатку в приюте, резервации для подсобных рабочих на Пятницкой, 16, где смешение языков и народов продолжается поныне с их великого Вавилонского смешения. Там он и отошел от пережитого унижения.

Дворник, однако, решил жаловаться дальше, искать справедливости выше. И по предложению Прокуратуры обратился с надзорной жалобой в Московский городской суд. Святая простота! Он собрался бороться за справедливость без денег, без адвоката, без высшего юридического образования и даже консультанта. Судья Е. Н. Неретина нашла в его заявительном письме уйму (аж семь) нарушений правил подачи жалобы, чтобы просто отказать в ее рассмотрении. И естественно, ни одного нарушения в осуществлении правосудия со стороны своих нижестоящих собратьев.

Суды, понятное дело, забиты подобными стонами просителей. И если кому-то что-то удастся (единицам из тысяч), то скорее для демонстрации, что у нас все же кое-что делается. В действительности уже сотни и сотни тысяч просто никуда не обращаются. На улице Б. Татарской, к примеру, сообщил дворник (еще до него и событий в Юж. Бутово) несколько семей дворников и уборщиц, будучи прописанными, были, однако, выкинуты из своих жилищ ОМОНОм. Бесчувственным и страшным. В масках, с автоматами.

Процесс, как говорится, пошел. Сначала захватывали пустующие площади, теперь — занятые. Достаточно купить весь дом. Или этаж. За деньги. Неважно какие: деньги не пахнут. Лишь бы на бумаге всё было чин по чину. Как у Константиновского! А в доме всегда окажутся законные, менее законные и незаконные. С ними можно разобраться. Люди ведь рождаются часто по случайным обстоятельствам, находятся потом в разных измерениях. По

«случайным» прав не хватит – им положено будет умирать раньше, на законных основаниях. Пока в судах спорят, их уничтожение будет продолжаться. Продолжаться и нарастать. Суды не для разбирательства, не для правосудия. Они – для видимости, для прикрытия. И изменить это при нынешней власти невозможно. Проблема тут не только в коррупции.

Можно, конечно, изменить решение отдельно взятого суда, отстранить судью, сменить прокурора (это уже было), уволить чиновника департамента или его начальника. Но придут другие. Снизу или сверху. По очередности или назначению. И будут делать всё то же. И почти так же. Только с большей осторожностью и профессионализмом. И прав опять окажется больше у тех, у кого больше денег или полномочий. Только цены при этом вырастут. На всё. На добро, преступления, права.

А что вы хотите? Если вам крикнули «Обогащайтесь!», добавив при этом, что «у вас равные стартовые возможности», и вы поверили этому? Если частный интерес объявлен главным измерителем ценностей, а всё предшествующее развитие – результатом умственного помрачения. От Маркса, большевизма или партийного диктата. Что вы хотите? Свой-то ум у вас есть? Или вы думаете, что до вас жили одни дураки?

Да, частный интерес отменить нельзя. Это – инстинкт самосохранения, своего рода вечный рефлекс. Он неотделим от человека. Но можно произвести переориентировку в ценностях и целях, что и сделала однажды Великая Октябрьская революция. Ведь благополучие можно украсть, а можно заработать, своим или чужим трудом. Если все будут красть или эксплуатировать, общество и планета погибнут. Потому что кража остается кражей, даже если ее разрешили и снабдили нормативной процедурой... или этикой по Лужкову.

Почему пошла охота, а теперь – битва за жилье? Чем обернулся знаменитый «квартирный вопрос», столь сильно испортивший москвичей. Ответ очень простой. Потому что квартиры и дома превратились в твердую конвертируемую валюту. Трудящийся люд практически ничего не получил от приватизации. Только квартиры, в которых жил. И рассчитанные на «мудрых халявщиков» акции и проценты. Т. е. мыльные пузыри для аборигенов.

Все валюты, как и деньги вообще, исторически обесцениваются. Это – бумага! Жилье и земля оказываются наиболее ценным и надежным вложением, страховкой на будущее. Землю можно перепродавать, квартиры сдавать в наем. По кулуарным сведениям (коридорным сплетням), как нам по секрету прошептал дворник, один из замов гендиректора «Замоскворечья» на 2006-й имел в своей собственности четыре квартиры, еще один – две. Теперь, по последним сообщениям российской прессы и ТВ, этим же, скупкой и реоформлением, занимаются не только директора и замы, но и рядовые чиновники, а также рядовые москвичи и поселенцы. Жилье – устойчивая валюта.

«Мы живем, – говорил на апрельском субботнике Ю. М. Лужков – в демократической стране». Нет, это богатые живут в демократической стране. Бедные всегда и везде живут в режимной. С тысячами ограничительных норм, правил, оговорок, допусков, запретов, которые для богатых не препятствие. Демократии для всех не бывает.

Обозревателю, да и всем гражданам РФ, под страхом сурового наказания, Конституцией запрещено призывать к революции, к свержению власти. Я не люблю существующую власть, но не призываю к ее свержению. Однако если власть ничего не хочет видеть и менять, а хочет только изображать социальную справедливость, пусть не удивляется, когда без всяких призывов запылают фешенебельные загородные дома «новых русских», начнут рушиться элитные здания, разудалым размахом пройдут по «Мерседесам» кувалды. Пусть не выкатывает она тогда на улицы танки и не стреляет в людей из орудий и автоматов. Я не люблю революций, но еще больше не люблю мерзости и несправедливости, из-за которых они совершаются. Пример с дворником – мелочь в московском измерении, но в нем, как в капле воды, просматривается всеобщая назревающая беда. И не такая уж далекая трагедия.

Уймись, «господа», в своей алчности. И не говорите, что вас об этом не предупреждали. Именно вы подлинные вдохновители революций.

Июль 2007 год Обозреватель

III. О пути России

«Экономическая и Философская Газета»:

В 5-м номере за 2008 год газета «АиФ» открыла на своих страницах «новый интеллектуальный проект: **КАКОЙ БЫТЬ РОССИИ?**». Широкую дискуссию. На сакраментальный вопрос. С помпой. Дискуссию открывал (видимо, по предложению редакции) Александр Исаевич СОЛЖЕНИЦЫН статьей «Что нам по силам».

Что тут скажешь? И дискуссия хороша. И автор знаменит. Мы могли бы добавить только, что именно на эту и близкие ей темы наша «ЭФГ» ведет непрекращающийся аналитический поиск и разговор со дня своего основания. Подтверждением тому явилась попытка одного из наших авторов принять участие в дискуссии «Аргументов и Фактов».

И это не постыдно. Ведь, в конце концов, если это дискуссия, а не агитационная шумиха, то она-то и нужна, чтобы лучше что-то уяснить, не затягивать проблемы в тугой узел, найти перспективные решения. И в ней неизбежно различие точек зрения.

Редакция выделила слова А. Солженицына: **«Если мы не научимся брать в свои руки и деятельно обеспечивать близкие, жизненные наши нужды, не видать нам благоденствия ни при каких золотовалютных запасах»**, – и объявила свои страницы открытыми для всех «неравнодушных к теме». То есть, «АиФ» пригласила к дуэли, но... печатает только «своих». Гайдара, Ясина, например, и др. Так же, если кто помнит, успешно дискутировали номенклатурные коммунисты. С заведомым для себя результатом.

Помня обо всех читателях, разных пристрастий и интересов, но живущих в общей стране, «ЭФГ» решила подключиться к объявленной «АиФ» дискуссии, открывая ее той самой статьей, которую она молчаливо отвергла, даже не поблагодарив автора за отклик.

О пути России (Ответ на предложение «АиФ» № 5, 2008)

Вот уже второе столетие, как Россия прошибает лбом завесу будущего. Ее самобытность не в особом пути, якобы предначертанном с языческих или монархических времен. Задержавшись на старте, по полной пройдя общеположенные версты (крепостничество и буржуазный подъем), она с начала XX столетия вошла в мировую историю как разведчик всеобщего развития, со всеми присущими этой роли неожиданностями (революция, гражданская война, НЭП; упоение строительством: индустриализация, коллективизация, культурная революция; упоение властью: тоталитаризм, репрессии; далее – Великая Отечественная, восстановительный период, попытка коммунистического взлета). При всем этом – высшая научность философско-нравственного обеспечения и подлейшие, без обратной связи, способы управления. Любой стране всего этого хватило бы, чтобы умереть, исчезнуть, раствориться.

Но мы еще не умерли. Бьемся в конвульсиях, сопротивляемся обратной тяге, когда подпитанные извне и из прошлого враждебные силы кружат над нами, захлестывают, злобствуют и упиваются якобы достигнутой и окончательной победой.

Может, и в самом деле лучше отказаться?.. Можно, конечно. Но когда разведчик погибает, гибель грозит всей армии. В нашем случае, человечеству. Мы ведь не только разведчики, но, в некотором смысле, и спасители. По призванию, с одной стороны, и по таланту, с другой. Именно наш отказ-отречение будет означать смерть. И не только нашу.

Особенность нашей биографии в том, что у нас не было времени осмотреться. Призыв «АиФ» симптоматичен. Это очень нужно нам. Но не властям: им всегда все ясно и у них всегда все правильно.

А ведь ростки уже были. Но их не заметили. А сегодня они потоптаны, смяты. Суеусливой стяжательской беготней взад-вперед, вкось и поперек, наперегонки. Но подняться они все же смогут. Эти люди еще живы, они осматриваются. Рождаются новые.

Впервые о них заговорил в конце 50-х В. Дудинцев в книге «Не хлебом единым», а потом напомнил своим фильмом С. Говорухин. Это – рационализаторы и изобретатели.

Кто они такие? Почему вообще появились? Нужны ли они? И зачем, если есть ученые, всякие там науки, супернанотехнологии? Какова их роль в жизни общества? Ведь зачем-то же они нужны, раз появились.

В предвоенном 1940-м их численность составляла 526 тыс. человек, в послевоенном 1950-м – 555 тысяч. А уже через десять лет, т. е. накануне программного строительства коммунизма – почти два с половиной миллиона (2431 тыс.). Перед пресловутой «перестройкой» – около 14 миллионов (данные ЦС ВОИР того времени).

Разве не поразительно?! Вдумайтесь: если прежде все известные классы в обществе формировались тысячами и столетиями, то новый слой в СССР буквально за три с половиной более-менее спокойных десятилетия, сложившись, превратился в мощную подвижническую силу, роль и значение которой значительно превосходят ее численность.

И вот опять все перекорежившая, все сломавшая выходка сверху – «перестройка». А затем – «либерализация». Ну что у них там зудит? Что за нетерпение? Всё след свой хотят оставить в истории, перегибая и ломая страну через коленку.

Давайте, наконец, спокойно разберемся, что же собой представляет опыт России в общесторическом развитии человечества. Без патристических слюней, либерального визга и псевдокоммунистического догматизма.

Причины больших событий вызревают долго. Россия так натерпелась от крепостничества, что буржуазная перековка ее населения быстро избавила его от иллюзий и надежд, дав понять, что новый эксплуататор ничуть не лучше своего предшественника. И в 1905-м восстали рабочие, выходцы из деревень. А в 1917-м – военизированное в мировой войне крестьянство и уже сложившийся в столицах пролетариат. Революция была неизбежна, и она не есть большевистский переворот. Она не выдумка, а следствие.

Она – естественный результат и неоспоримый факт. И хватит ломать копья. Она свершилась, чтобы через протест идти к улучшению жизни. Так свершаются все революции, в том числе, и наша, ближайшая, в 1991 году, названная номенклатурными демагогами «контрреволюционным переворотом», но которая, по своим целям и участникам, была элементарно народно-демократической, при поддержке огромной массы настоящих коммунистов, без чего она попросту не победила бы.

Революции свершаются не только против чего-то, но и ради чего-то. То, ради чего свершилась Великая Октябрьская, открылось, в силу перегруженности нашей истории долгими и тяжкими испытаниями, с превеликой, в несколько десятилетий, задержкой. И признаком этого позитивного смысла явилось именно зарождение никем не планируемого, непредвиденного массового рационализаторского и изобретательского движения, которого до этого нигде, ни у какого народа и никогда в таком масштабе не было.

Смысл этого позитива чрезвычайно прост. Мало изъять сами по себе стареющие средства производства из собственности капиталистов и помещиков. Важно развивать их дальше и непрерывно. Мало также смысла и в самой революции, если на себя после нее людям приходится трудиться с большим напряжением и износом, чем на капиталиста и помещика. Общественная собственность породила к себе творческую активность масс.

Революция поэтому не просто и не только протест, но и введение в новую историческую задачу: от экспроприации средств производства перейти к их непрерывному совершенствованию и обновлению, соответственно, от физического, изнурительного труда работника переходить к развитию и использованию его умственных способностей и творческих

дарований. Именно такой труд не только «сберегает народ» (термин А. Солженицина), но и развивает его, поднимая на новую высоту человеческой субстанциальности и ценности. Трудящийся оказывается способным к деятельности, которая прежде считалась исключительно привилегией господствующих классов и слоев.

Но в какое положение были поставлены новаторы правящим чиновничеством в СССР? Они были вынуждены обивать пороги бесконечных инстанций, прося хотя бы даром взять идею ради пользы дела. Способствуя повышению производительности труда («самого главного – по определению Ленина – для победы нового общественного строя») в десятки, сотни, тысячи раз, они встречали глухое сопротивление руководства, предпочитавшего повышать нормативы и снижать расценки ради жалкого повышения текущих показателей. В Новочеркасске расстреляли народный протест, а новаторам, решающим его проблемы, показывали отворот-поворот. Экономисты рассматривали экономику в отрыве от человека и потому позволили политике загнать ее в тупик.

Сегодняшний выход – это не выход. Это ложный путь.

История развивается по закону преемственности движущих сил. Речь уже не о коммунистических ценностях, порядком извращенных. Теперь – о спасении страны, да и человечества в целом. «Либеральные реформы», особенно в нашем исполнении, – это не созидательная политика, а потребительская, развращенная дележка созданного наследия. А еще точнее – конкурентное разграбление всеобщего достояния. Концентрация капиталов с последующим переводом их на новые технологии и, параллельно, на социальную благотворительность (повышение зарплат, пенсий и др. выплат) – еще более сомнительный фантом, чем построение коммунизма от Хрущева путем интенсификации труда.

Необходимо преодолеть навязанные, лживые приоритеты, чтобы перейти от грабительского (как присвоить да разбогатеть) творчества ворюг к массовому позитивному, созидательно-конструктивному (во имя общего блага) творчеству. Люди, разумеется, имеют право жить богато и привольно, но вопрос – каким способом и за чей счет.

На то есть два предложения.

Во-первых, необходимо ввести к зарплате работника-новатора постоянное дополнительное денежное отчисление от экономического эффекта предложения и выплачивать его до тех пор, пока идея приносит доход, будь то на частном или государственном предприятии. Это отчисление явится оплатой предшествующего неучтенного труда, что повысит заинтересованность рационализатора и изобретателя в подаче, быть может, меньшего количества, но зато более фундаментальных предложений, поскольку они будут означать более весомые отчисления. Тогда, по совокупности, широкая техническая революция не заставит себя долго ждать, и справедливость к новаторам обернется для всех нас возрастающим благом.

Во-вторых, когда эти отчисления сделают бессмысленной обычную заработную плату работника и человек сможет жить на средства от новаторских идей, тогда вообще его следует освободить от официальной, регламентированной занятости на предприятии с правом свободного и самостоятельного посещения своего и других предприятий по собственному желанию и соответствующим образом оформленному мандату. Это будет свободный труд свободного человека! Как у писателя, художника, композитора. И более эффективная, вне чиновного подчинения и принуждения, самореализация.

Тогда у него появится время постоянно расширять и углублять свои знания, забираться в новые сферы человеческой деятельности, развивая свои способности и таланты, разделять домашний труд и воспитание, свободно общаться, увлеченно заниматься спортом, следить за окружающей средой. Да мало ли! Душа избавится от зависти, корысти, стяжательства, расцветет положительными эмоциями, счастливым мироощущением.

У общества появится возможность сокращать сменную занятость для остальных тружеников, понижать пенсионный порог на употребление физической рабочей силы, снижать потребительские цены, избавляться от социальной конфликтности и преступности.

Человечество постепенно вступит в новую, бесклассовую, мега-эру своего развития. Его история началась с изобретения каменного топора. Теперь, когда творческая способность стала всеобщей принадлежностью, она начнется с изобретения новых орудий, которыми оно прорубит окно в космос. Но прежде... пусть наши великие честолюбцы Горбачев и Гайдар принесут народу свои извинения за недальновидную и деструктивную политику, стоившую нам не меньших потерь и несчастий, чем от сталинской диктатуры.

Наша трагедия не в том, что мы не знаем и не можем, а в том, что нам не дают знать и мочь. Нам многое по силам, если бы нам адекватных правителей.

20 февраля 2008 г.

IV. Борьба за авторитеты или... истину?

Уважаемый Валентин Леонидович! Мне неловко спорить с вашими заблуждениями. У меня, как вы заметили, своих хватает. А чьи лучше – пусть читатель рассудит.

Кроме того, мы с вами в разных весовых категориях. Вы – доктор марксистских наук. А я в сравнении с вами – недоношенный «собрат по профессии». Вам поэтому следовало бы отказаться от привычной приставки «доктор», тем более что «марксистская» идеология пала, и тут уж либо доктор с высоко поднятой головой, но без премиальных, либо премиальные, но по умолчанию званий. А проще: скажите, в какое время вы стали доктором, и я скажу, какой вы доктор. И доказывать при этом надо не знаками отличия, а умом. Этак пред дуэлью мы бы уравнились в положении.

Все это очень серьезно, если иметь в виду вопрос, поставленный в заголовке, а не в нашей с вами полемике. Серьезный, поскольку суть не в том, кто из нас милее читателю, а в том, **что** после нас: потоп или вхождение в новую цивилизацию? Мне ведь не авторитеты дороги, а простые люди с детьми, которые марксизма-ленинизма не знают и знать не обязаны. Я просил бы вас, тов. Акулов, чтобы не убивать время, выйти на Яндекс и отстучать запрос: Марк Бойков (Проза. ру – «Почему не состоялся коммунизм?...») Может, для дуэли и почвы-то нет.

Но не могу не возмутиться такими перлами: *«чертополох „ленинской гвардии“, „неприглядная роль... канонизации Ленина“, „ревизия“ марксизма Сталиным есть необходимое следствие ревизии, которой подвергся марксизм со стороны Ленина»*. Да за такое расшаркивание перед Сталиным он сам отправил бы вас далеко и безвозвратно. Почитайте его «Вопросы ленинизма», где он в борьбе с оппонентами, соперниками, конкурентами постоянно цитирует и ссылается на Ленина, попросту бьет противников Лениным, усиливая, однако, и абсолютизируя до крайности классовость ленинского подхода, обходя стороной его марксистскую диалектику и адрес применения в этом вопросе. Где уж тут «ревизия»? Тут кувалда против своих. Беспощаднее, чем к врагам. Или я что-то опять не понял? Ведь ленинизм я считаю не ревизией, а развитием марксизма, продиктованным историческим развитием мира, которое объективнее самых научных постулатов.

Ну, в самом деле: капитализм перерос в империализм, обострилась борьба за передел мира, грянула мировая война, народ наш оторвали от сохи и бросили под пушки, танки и газовые морилки, назрела агония и грозила стихией революционная ситуация – а Ленин встал бы и заявил: *революция не может победить в отдельно взятой стране*. Вы что от него хотели бы: школярской верности учению или верности народу ради его спасения?

Мне недосуг расширять ваши узкие места, рыться в мелочах, что, как и почему каждый из нас понимает в марксизме. Время у нас с вами было тяжелое, можно сказать, мерзопакостное время. Я поэтому, с вашего позволения, выставлю общую (марксизма) концепцию зарождения, развития и гибели классов в мировой истории, а люди уж сами разберутся, кто из нас с вами ближе к истине. Картина в науке за полтора столетия изрядно детализировалась, но принципиально, в существе, не изменилась.

Итак, было время, когда наши предки не очень отличались от окружающего зверья. Но когда они изобрели каменный топор и овладели огнем, они начали выделяться и, соответственно, консолидироваться. Стадо начало превращаться в сообщество. Возник так наз. первобытно-общинный строй. Это был революционный скачок в развитии материи.

У него были две, очень длинные стадии: первая, низшая (по Энгельсу, «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека») – период «дикости» или первобытного коммунизма, в условиях которого было лишь естественное (природное) по полу и возрасту разделение труда. Тогда же, кстати, началось стихийное приручение ряда животных и растений.

Причем, начали этот процесс скорее всего дети, ибо они играли с детенышами убитых зверей, защищая их от поедания, и сажали по забаве зернышки, орешки, отростки. И – вторая, высшая стадия, по Энгельсу, период «варварства». Его бы следовало назвать периодом расцвета первобытного социализма, поскольку в это время происходит становление и развитие уже социального разделения труда, поднявшего людей над животными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.